

На правах рукописи

БАТАЛОВА Наталья Леонидовна

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА
(региональный аспект)**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Тюмень - 2009

Работа выполнена на кафедре социологии и социального управления ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Мельник Владимир Владимирович
- Официальные оппоненты:** доктор социологических наук, профессор
Новиков Виктор Гаврилович
кандидат социологических наук, доцент
Рябова Юлия Сергеевна
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Уральская академия
государственной службы»

Защита состоится 19 июня 2009 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.05 при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Ленина, 16, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «___» мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Г.Ф. Ромашкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема статуса молодежи в России уже в течение нескольких десятилетий остается одной из сложнейших в отечественной социальной политике и практике. Молодежь как специфическая социальная общность занимает двойственное положение: с одной стороны, это одна из наиболее социально уязвимых групп населения, с другой – лидирующая, поскольку молодой человек по природе своей открыт новому, способен к нетрадиционным, инновационным решениям.

За последние десятилетия основные характеристики молодежи как социальной группы значительно менялись: дело здесь не столько в ослаблении культурно-исторических традиций, утрате межпоколенческой преемственности и в нежелании самой молодежи ее обретаать, сколько в кризисе системы образования и воспитания. В первом случае проблема связана с тем, о чем пишет, например, И.М. Ильинский: «Сегодня в мире абсолютно доминирует наукоцентристская парадигма образования, одной из очевидных особенностей которой является гиперспециализация»¹. Итог – с каждым годом стремительно растет число «формально образованных» людей, владеющих узкоспециальными знаниями, но не способных «рассуждать вообще», осознавать себя как неотъемлемую часть окружающего мира и нести ответственность за принимаемые решения.

Вторая проблема связана с кризисом воспитания (социализации) как системы целенаправленных воздействий различных общественных и государственных институтов, посредством которых у индивида формируются определенные умения и установки, необходимые для реализации своих социальных ролей и практической деятельности, в рамках существующей действительности.

В то же время социологи нередко диагностируют улучшение социального самочувствия молодежи различных регионов России, которое интерпретируется как итог грамотно выстроенной социальной политики. Такая тенденция прослеживалась с 2000 до начала 2009 года. Последние исследования тюменских социологов также свидетельствуют о достаточно высоком уровне социального самочувствия молодежи в условиях финансово-экономического кризиса по сравнению с другими социально-демографическими группами. Тем не менее, наряду с улуч-

¹ Ильинский И.М. Асимметричный человек/ И.М. Ильинский. – М.: Изд-во МосГУ, 2007. – С. 33.

шением общего фона социального самочувствия исследователи отмечают, что «у большинства молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм, установок, явные противоречия в сознании»².

Не видя привлекательных образцов жизни и деятельности, организованных иначе, чем модель «символического потребления» молодые люди становятся жертвами и приверженцами «фетишизации рынка». Это приводит к низкому уровню ответственности молодого человека за принимаемые решения, к перекладыванию ее на внешние обстоятельства. В сознании современного человека зачастую закрепляются совершенно противоречивые установки и ценности. Ж. Т. Тощенко описывает это как «рождение уникального явления – парадоксального человека... В общественном сознании зреют и продолжают существовать взаимоисключающие ориентации, которые противостоят друг другу, исключают друг друга, несовместимы между собой».³

Сама молодежь не способна, в большинстве случаев, разрешить это противоречие, поскольку находится в плену иллюзий относительно своих жизненных перспектив.

В области исследования современных социальных структур, изменения общественного положения и социального самочувствия населения складывается симбиоз органов власти и социологов. Учет социального самочувствия и социального положения создает предпосылки для упреждающего социального управления. Социологические исследования «портретного характера» становятся основаниями для принятия законодательных инициатив и управленческих решений. Однако в свете изложенных выше проблем не следует расценивать рост уровня эмпирически измеряемого социального самочувствия молодежи и населения в целом в качестве фактора улучшения и стабилизации функционирования всего современного общества.

Степень разработанности проблемы. Высокая степень научного интереса к проблемам социального положения и самочувствия населения (в том числе, молодежи), их воздействие на поведение социальных субъектов обусловило значительную степень интереса и научной разработанности по ряду направлений.

² Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования, 2007. – №4. – С. 40.

³ Тощенко Ж. Т. Фантомы общественного сознания и поведения // Социологические исследования, 2004. – №12. – С.4.

Философские, антропологические, психологические и, конечно, социологические аспекты осмысления социального самочувствия, трактуемого с различных точек зрения, берут свое начало с концепций ученых XIX – начала XX веков.

Обширна социологическая литература по проблемам социального самочувствия различных страт общества и связанных с ним аспектов. Феномен социального настроения, комфортности, образа жизни отдельных слоев населения изучался отечественными социологами М.М. Акулич, Г.М. Андреевой, Л.П. Буевой, А.В. Брушлинским, А.А. Давыдовым, Е.В. Давыдовой, И.А. Джидарьяном, Л.Г. Зубовой, Ю.А. Левадой, Н.С. Мансуровым, И.М. Мерзляковой, А.В. Петровским, В.Д. Поповым, О.А. Раковской, В.В. Сидоренко, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.М. Шепелем, В.В. Шороховой, М. Г. Ярошевским и др.

Социологические аспекты исследования социального положения и самочувствия также находят свое отражение в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Г.С. Алексеевича, Е.А. Ануфриева, Е.В. Антоновой, Л.А. Беляевой, И.В. Бестужева-Лады, В.А. Бурко, А.П. Бутенко, Г.Л. Воронина, О.А. Губаревой, М.А. Гуревича, А.Л. Журавлева, В.А. Ивановой, Н.В. Касьяненко, Я.Н. Крупец, В.Г. Крысько, Н.И. Лапина, В.К. Левашова, Н.Я. Лепешкина, А.Н. Лутошкина, О.В. Лясковской, Л.А. Орловой, Г.М. Орлова, И.В. Охременко, Б.Д. Парыгина, Б.Ф. Поршнева, В.З. Роговина, В.А. Соснина, В.И. Толстых, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.А. Хащенко, В.Г. Шуметова, Л.И. Щербаковой, Т.И. Юдиной и др.; за рубежом опубликованы в работах Б. Уильямса, А. Маслоу, Д. Мида, Э. Толмана, С. Халла, Г. Хофстеда и др.

Жизненный путь молодежи, жизненные силы, ценностные ориентации и потенциал молодого человека исследуется в работах В.П. Бабинцева, И.В. Бояриновой, Ю.Р. Вишневого, Ю.Г. Волкова, Е.И. Головаха, А.И. Грибакина, С.И. Григорьева, В.И. Добренькова, А.С. Запесоцкого, Г.Е. Зборовского, С.Н. Иконниковой, И.М. Ильинского, М.С. Кагана, А.И. Ковалевой, Г.Б. Кораблева, В.В. Котляровой, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, Э.А. Саара, В.Е. Семенова, А.И. Субетто, М.Х. Титма, В.Т. Шапко, В.И. Чупрова, В.А. Ядова и многих других.

Проблемы социального самочувствия освещены в аналитических работах, посвященных социологическим исследованиям населения в целом (Л.А. Беляева, Л.Е. Душацкий, Л.С. Егорова, Н.Г. Ковалева, Н.И. Лапин, Г.Е. Маклакова, В.В. Мельник, Л.А. Орлова, С.Г. Панов, Д. Рогозин, Л.Я. Рубина, А.А. Русалинова, И.С. Тришкина, О.А. Хасбулатова, Г.Ф. Шафранов-Куцев) и молодежи, в частности (В.А. Авксентьева,

ев, Г.Д. Гриценко, Е.В. Давыдова, Т.Ф. Маслова, Л.Е. Петрова, Е.В. Панченко, Т.Н. Юдина и др.).

Приведенный в работе анализ литературы, посвященной социальному самочувствию и смежным с ним категориям, позволяет сделать вывод о том, что наряду с несомненными достижениями в их разработке сохраняется немало сложных и нерешенных вопросов. Так, в недостаточной мере изучена собственно структура социального самочувствия, его категориальное поле применительно к исследованию трансформационных процессов общества, факторы, влияющие на его изменение, существуют пробелы в методиках расчета индексов социального самочувствия и т.д. Перечисленные факторы и обуславливают необходимость дальнейшей научной разработки предмета исследования.

Проблема исследования вытекает из следующих противоречий:

— между вызовами современностью российскому социуму, частью которого является молодежь, и ее способностью ответить на эти вызовы;

— между трансформацией иерархии ценностных ориентаций молодых людей и ослаблением влияния социальных институтов, регулирующих социальное поведение современного молодого человека, его адаптацию в условиях рыночной экономики;

— между наличием разнообразных научных основ проработки социального самочувствия и отсутствием обобщающих концепций, интегрирующих накопленные знания.

В силу данных обстоятельств, проблема исследования заключается в углублении научных оснований путей разрешения этих противоречий.

Объект исследования — социальное самочувствие как социальное явление.

Предмет исследования — особенности социального самочувствия молодежи на современном этапе развития российского общества.

Целью исследования является раскрытие специфики социального самочувствия молодежи и ее места в социальной структуре социума во взаимосвязи с характером современных общественных процессов.

В соответствии с формулировкой цели поставлены следующие задачи:

— исследовать генезис понятия «социальное самочувствие» как социологической категории;

— теоретически интерпретировать и провести анализ основных аспектов современной социологической концептуализации понятия «социальное самочувствие», рассмотреть его структуру;

— определить характер и способы изменения социального самочувствия в контексте трансформационных процессов, протекающих в современном российском обществе;

— выявить методологические и методические основы эмпирического исследования социального самочувствия;

— изучить особенности социального самочувствия молодежи Тюменской области на современном этапе изменения социума;

— рассмотреть специфику формирования иерархии ценностных ориентаций молодежи в современных условиях развития российского общества.

Гипотезой, верификация которой осуществлялась в рамках исследования, является следующее утверждение:

В современном российском обществе, претерпевающем значительные изменения, с течением социального времени происходит движение основных параметров социального пространства: социальной структуры общества и социальных институтов. Изменение взаимоположения социальных страт и их характеристик находит выражение в специфике формирования социального самочувствия населения в целом и молодежи, в частности.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются общие принципы научного познания: объективизм, историзм, системность, всесторонность; общенаучные принципы системного, комплексного анализа общественных явлений, многопланового подхода ко всей совокупности объективных и субъективных факторов развития общества. Немалую ценность в этом отношении представляют труды классиков философской и культурологической мысли, исследования социологов, специалистов в области психологии.

В центре нашего внимания находятся идеи, развиваемые в теоретической социологии М. Вебером, Э. Дюркгеймом, О. Контом, Т. Парсонсом, Г. Спенсером, П. Сорокиным, И.В. Бестужевым-Ладой, Н.И. Лапиным, Б.Д. Парыгиным, Ж.Т. Гоценко, С.В. Харченко, социологии молодежи (Ю.Р. Вишневого, С.И. Григорьева, С.Н. Иконниковой, И.М. Ильинского, А.И. Ковалевой, В.А. Лукова, В.Т. Лисовского), культурологии (М.С. Когана, А.С. Кармина).

Кроме того, в диссертации применены методы конкретных социологических исследований: анализ документов; анкетный опрос; корреляционный и факторный анализ первичных социологических данных; вторичный анализ результатов социологических исследований, опубликованных в научных работах и периодической печати.

Эмпирическую базу составили результаты социологического исследования, проведенного лично диссертантом в начале 2008 г. на основе сконструированного авторского инструментария с использованием элементов Типовой методики «Социологический портрет региона» Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой.

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка концептуального рассмотрения социального самочувствия молодежи в условиях изменяющегося российского общества на региональном уровне, что не исключает отсылку к данным по стране.

1. Проанализированы основные теоретико-методологические подходы в изучении социального самочувствия. Установлено, что, несмотря на присутствие тематики социального самочувствия в проблемном поле социологии, социальной философии и социальной психологии, сама категория слабо концептуализована. Выделены стадии развития социального самочувствия как когнитивной категории. Предложена методика анализа основных подходов к изучению социального самочувствия, основанная на выделении парадигм, где социальное самочувствие является отображением уровня включенности индивида в современные трансформационные процессы и степени их практического освоения. Проведен сравнительный анализ близких ему по смыслу понятий, на основании которого уточнено категориальное поле социального самочувствия и проведена его теоретическая интерпретация и операционализация.

2. В традиционную структуру социального самочувствия введены новые компоненты – энергетический и аксиологический. Энергетический компонент выражает уровень реализации жизненных сил личности, социальной группы как способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в разных сферах, проявляя социальную субъектность. Аксиологический компонент социального самочувствия отражает отношение субъекта к условиям своего бытия как результат сознательного выбора жизненно значимых предметов и объектов.

3. Обоснована конструктивность исследования социального самочувствия в контексте изучения трансформации общества. Предложена авторская концепция факторной модели социального самочувствия в условиях изменения социума. В ее основу легло положение о том, что социальное самочувствие выступает показателем социальной идентичности субъекта в тех или иных «координатах» социального пространства (социальной структуры, социальных институтов) и времени.

4. Предпринят анализ методик измерения социального самочувствия, представленных в отечественной социологической литературе. Его результаты изложены в сравнительной таблице. В инструментарий Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой введен дополнительный индекс: коэффициент социально-энергетического потенциала, который отражает уровень актуальной и потенциальной социальной активности молодого человека. Данный показатель строится на учете самооценки респондентом своего здоровья, а также на степени его социальной активности.

5. На основании выделенных индикаторов социального самочувствия и полученных в ходе эмпирического исследования данных разработана социальная типология молодежи, включающая солидный, кандидативный, мелиоративный, протективный, вивативный и гармоничный социальные типы.

6. Выявлены различия самооценок материального положения молодых людей и населения Тюменской области в целом, результаты которого представлены в таблице.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальное самочувствие – комплексная оценка индивидом (совокупностью индивидов, выраженной в социальной группе, общности) своего местоположения в структуре социума, основанная на степени успешности социальной адаптации, адекватности поведенческих паттернов и системы ценностей, формирующихся в процессе интеграции социального субъекта в изменяющуюся социальную реальность в условиях конкретного социального времени. Социальное самочувствие включает в себя когнитивный, поведенческий, энергетический и аксиологический компоненты.

2. Социальное самочувствие субъекта социально детерминировано. Каждое общество имеет характерные признаки, затрагивающие основные аспекты его существования: когнитивные, регулятивные, аксиологические нормы, социальную структуру, социальный состав населения, особенности социальной стратификации, движение которых влечет за собой изменение социального самочувствия членов социума.

3. Степень реализации ценностных ориентаций молодых людей, выступая в качестве смысложизненных установок, оказывает влияние на уровень социального самочувствия субъекта. Одним из важнейших аспектов изменения современного российского общества в целом стала трансформация института семьи, что объясняется утратой прежней нормативной роли современной семьи как социального института, а также расширением спектра ее функций и в повышении значимости для россиянина узкогрупповых семейных интересов. Ценность собственной (нуклеарной) семьи для россиян (особенно для молодежи) прочно утвердилась на лидирующей позиции, оттеснив на второй план заботу о материально обеспеченной жизни, что может свидетельствовать об атомизации членов общества.

4. На современном этапе развития российского общества социальное самочувствие молодежи в целом характеризуется:

а) высокими показателями удовлетворенности жизнью, социального оптимизма, уверенности в себе и своих силах, наряду с такими факторами, как:

— низкая включенность молодежи в общественно-политические процессы;

— низкие показатели самостоятельности и социально-энергетического потенциала;

б) превалированием семейных ценностных ориентаций, стремлением дифференциации себя и своей семьи от других, наряду с низким показателем защищенности от основных социальных проблем-опасностей;

в) завышенной самооценкой молодежью материального положения своей семьи, что может свидетельствовать об иных приоритетах потребностей в самореализации и самоактуализации молодежи.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью и новизной. Работа носит теоретико-прикладной характер. Ее теоретическая значимость заключается в разработке концептуальной модели социального самочувствия в условиях изменяющегося общества.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при формировании образовательных программ по курсам социологических и управленческих дисциплин. Ее результаты будут полезны для выработки рекомендаций по совершенствованию молодежной политики, в частности, и социальной политики в локальном, региональном и федеральном масштабе; при разработке законодательных актов, связанных с основными аспектами молодежной политики, которые должны включать в себя механизмы решения актуальных социально-экономических проблем.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения диссертации, результаты опытно-экспериментальной работы докладывались на региональных, Всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях: «Глобализация и социальные изменения в современной России» (Москва, 2006 г.), «Социально-экономические проблемы трансформационной экономики» (Тюмень, 2006 г.), «Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры» (Москва, 2007 г.), «Кризис: гуманитарные стратегии преодоления» (Тюмень, 2009 г.), отражены в публикациях автора. Материалы диссертации использовались в разработке содержательной части семинарских занятий по курсу «Социология управления», преподаваемого автором в течение 3-х лет в Тюменском государственном университете.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка изученной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения социального самочувствия молодежи» определяются общие научные подходы к исследованию социального самочувствия, обосновывается авторское концептуальное видение социального самочувствия молодежи применительно к условиям современного российского общества.

В первом параграфе «Генезис понятия «социальное самочувствие» как научной категории» определяются общие подходы к исследованию социального самочувствия, выявляются проблемные аспекты в изучении данного явления, рассматривается развитие социального самочувствия как социологического понятия.

Анализируя основные этапы концептуализации понятия «социальное самочувствие» в отечественной и зарубежной науке, автор приходит к выводу, что категория социальное самочувствие проходит две стадии своего развития. Имплицитная (латентная) стадия отличается отсутствием в научном обороте непосредственно самого понятия, хотя вопросы самочувствия социума и его членов на этом этапе рассматриваются достаточно подробно. Данный период длился до конца 90-х годов XX века и характеризовался рассмотрением учеными концептуального поля понятия на интуитивном уровне, в рамках исследования смежных с ним категорий – социального настроения, общественного сознания, образа жизни и пр.

Стадия экспликации. На этой стадии термин самочувствие постепенно становится самодостаточной категорией и концептуализуется в различных социологических теориях, начинает использоваться в научной литературе как понятие, отражающее степень удовлетворенности субъекта своим положением в обществе. Также стадия характеризуется разработкой методических оснований для эмпирического исследования социального самочувствия социальных субъектов применительно к реальным социума и протекающим в нем процессам.

Рассматривая этимологию термина, автор произвел попытку поиска категории зарубежной научной литературы, которая была бы синонимична понятию «социальное самочувствие». В ряде работ использовались термины *subjective well-being* (субъективное благополучие), *global well-being* (общественное благополучие), *life satisfaction* (удовлетворенность жизнью), *happiness* (счастье) и другие. Поскольку наиболее близ-

ким по смыслу социальному самочувствию в западной социологии являются категории «благосостояние» и «благополучие», автор приходит к выводу, о том, что исследование социального самочувствия в российском социуме не сводится к уровню измерения прибыли, комфортности жизни и пр. Оно нуждается не только в расширении предметного поля категории, по сравнению с зарубежными аналогами, но и в нахождении нейтрально или дуально окрашенных понятий для его описания.

В данном параграфе автором также произведена попытка типологизации основных подходов к изучению социального самочувствия в современной отечественной социологической литературе, изданной с конца 90-х годов XX века по настоящее время. При этом основанием для типологизации выступает выделение подходов, где социальное самочувствие является отображением уровня включенности индивида в современные трансформационные процессы и степени их практического освоения.

Представители *социально-психологического* подхода рассматривают социальное самочувствие с двух основных позиций: во-первых, как форму общественного сознания, выступающего в качестве массовидного явления психики и, во-вторых, как рефлексию отдельным индивидом своего образа жизни, удовлетворенность ее различными сторонами. Второй, *социально-антропологический*, подход интерпретирует социальное самочувствие человека как потребность, испытываемую индивидом в самосохранении как члена группы и общества, социального существования в целом. Представители третьего, *социально-процессуального*, подхода воспринимают социальное самочувствие в качестве «зеркала» происходящих в социуме социальных, политических, экономических и пр. процессов. В рамках «неклассической» социологии формируется основа четвертого подхода – *социально-энергетического*. Ключевым понятием подхода, базирующегося на виталистской концепции (С.И. Григорьев и др.), является понятие «жизненные силы человека». Принципиально важным в данной парадигме представляется то, что способность человека к совершенствованию своей жизни во всех сферах общества связывается как с естественными основами индивидуально-личностной и общественной деятельности людей, так и с развитостью культуры социальной жизни.

На основании выделенных подходов автор в общем виде представляет концептуальное поле социального самочувствия как категории современной отечественной социологической науки следующим образом: 1) на *индивидуальном, субъективном уровне* как сложносоставное эмоционально-оценочное состояние, возникающее у индивида в результате изменения своего положения в структуре общества, трансформации

самого социума, а также состояние, отражающее уровень и степень удовлетворенности тех или иных социальных потребностей субъекта; 2) на *социально-групповом уровне* в качестве совокупности оценок в их специфике, которые дают представители той или иной социальной общности, группы основным аспектам своей жизнедеятельности, обусловленным характеристиками изменяющейся социальной реальности.

Социальное самочувствие – социальное явление; в данном случае социальное явление рассматривается нами в интерпретации П. Сорокина, который брал его за основу учения об обществе, где оно определяется как «социальная связь, имеющая психическую природу и реализующаяся в сознании индивидов, выступая в то же время по содержанию и продолжительности за его пределы»⁴. Именно исходя из такой трактовки в настоящей работе строится концептуальная модель социального самочувствия.

Во втором параграфе «Современная социологическая интерпретация и структура социального самочувствия» выявляются социологические основания исследования социального самочувствия, устанавливается его связь с другими, близкими по смыслу социологическими категориями, раскрывается структура понятия.

Рассматривая этимологию термина социальное самочувствие, диссертант считает необходимым отнести его к категории интуитивно выделяемых терминов, имеющих множество синонимичных категорий, большинство которых заимствовано из языка других наук.

Путем анализа отечественной социологической литературы, посвященной изучению социального самочувствия, устанавливается его связь с такими категориями, как «образ жизни», «стиль жизни», «уровень жизни», «качество жизни», «социальная защищенность», «уровень гарантированности», «социальная напряженность», «социальное здоровье», «социальное настроение».

Смежные социальному самочувствию категории могут находиться с ним в различных отношениях зависимости и выступать в качестве: 1) понятий, характеризующихся пересечением категориальных полей с социальным самочувствием (образ жизни, стиль жизни); 2) понятий, входящих в категориальное поле социального самочувствия (социальная защищенность, уровень гарантированности и т.д.); 3) понятий, которые вступают по отношению к категории «социальное самочувствие»

⁴ Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 429.

в отношении взаимной детерминированности (уровень жизни, качество жизни, социальное здоровье, социальная ностальгия и др.). Представляется, что данные аспекты необходимо учитывать при формировании методик эмпирического исследования социального самочувствия, операционализации базовых понятий.

Результаты методологического анализа подходов к исследованию социального самочувствия показали необходимость введения в осмысление структуры социального самочувствия новых компонентов. Соответственно, наряду с признанно существующей триадой «эмоциональный компонент – когнитивный компонент – поведенческий компонент» (А.А. Русалинова, Л.Е. Петрова, В.Г. Крысько, Н.Е. Симонович, Н.Я. Лепешкин и др.), автор настоящей работы предлагает ввести в модель структуры социального самочувствия два новых компонента, а именно: энергетический, как жизненные силы и потенциал (социальный, интеллектуальный, духовный) человека и аксиологический элемент.

В общем виде структуру социального самочувствия схематично можно отобразить следующим образом (Схема 1):

Схема 1. Структура социального самочувствия

Энергетический компонент социального самочувствия выражает уровень жизненных сил личности, социальной группы, который проявляется в социальной субъектности. На основе жизненных сил формируются системы социальных ролей индивида. Энергетический компонент основывается на базовых элементах социального самочувствия:

— когнитивном (оценка способности совершенствовать свою жизнь в базовых социальных сферах и отношениях – в экономике, политике, социально-бытовой сфере и пр.);

— эмоциональном (переживания, относящиеся к социальной адаптации, социальному потенциалу в целом);

— поведенческом (готовность к самореализации в конкретных условиях общества).

В случае, если субъект не находит условий для реализации потребности в самоактуализации в конкретных условиях социальной реально-

сти (то есть не восполняет затраченную энергию), возникает диссипация (рассеяние) энергии и возрастает социальная энтропия.⁵

Аксиологический компонент социального самочувствия отражает отношение субъекта к условиям своего бытия и деятельности как результат сознательного выбора жизненно значимых предметов и объектов. Ценностные ориентации выражаются в идеалах, личностном смысле жизни и проявляются в социальном поведении личности (группы). Ценностные ориентации в своей основе имеют когнитивные, эмоциональные и поведенческие механизмы. Являясь высшим компонентом «системы диспозиций личности» (В.А. Ядов), ценностные ориентации выступают и в качестве высшего компонента социального самочувствия.

Социальное самочувствие – это комплексное социально-психологическое явление, несущее в себе социокультурный след. Основываясь на энергетическом компоненте, оно находит свое выражение в когнитивных, эмоциональных и поведенческих образцах, формируя неповторимую в рамках существования той или иной культурной формы, эпохи, периода развития общества иерархию ценностей и социальную практику.

Третий параграф «Факторная модель социального самочувствия молодежи в условиях изменяющегося общества» отражает основные аспекты авторского подхода к изучению социального самочувствия относительно процессуальных аспектов функционирования общества.

Исходя из положения о том, что молодежь как социальная группа хотя и не является гомогенной, однако имеет важное интегрирующее качество, а именно: является активным субъектом и одновременно объектом социализации, диссертант предлагает концептуальную факторную модель социального самочувствия молодежи в условиях изменяющегося общества (Схема 2).

Суть концепции кратко можно изложить следующим образом. Социальная реальность как сторона общественного бытия, связанного с процессами социального взаимодействия, выступает в качестве изменяющейся среды, формируя условия для воздействия на социальный субъект. Последний, в свою очередь, подвергается процессу социальной адаптации, в той или иной степени приспосабливаясь к новым условиям, то есть происходит социализация (либо ресоциализация или десоциализация, в случае измене-

⁵ Термины «диссипация» и «энтропия» взяты нами из понятийного аппарата синергетики, см. Мельник В.В. *Философия бифуркационного менеджмента: Монография*. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. – С. 132.

ния установок социального субъекта по отношению к существующим нормам и ценностям) и формирование определенного социального паттерна, оказывающие влияние на оценку социальным субъектом своего положения в социуме. Данный процесс обуславливает характер социального самочувствия и мотивацию социальных действий, а также самоидентификацию социального субъекта в социальной реальности.

Схема 2. Блок-схема факторной модели социального самочувствия в условиях изменяющегося общества

Основными элементами факторной модели социального самочувствия являются социальная реальность, социальный субъект (индивид, группа, общность), социальная адаптация, формирование поведенческих паттернов (практик) и корректировка системы ценностей, социальная самоидентификация, непосредственно социальное самочувствие.

В качестве первого элемента модели диссертант выделяет *социальную реальность*, которую условно можно рассматривать как социальное пространство, находясь в котором социальный субъект выступает показателем идентичности по отношению к тому или иному моменту движения социального времени.

За основу схематического изображения движения социального пространства в работе взята модель, изложенная отечественными учеными А.И. Кравченко и И.О. Тюриной (Схема 3).

Основываясь на трехмерной трактовке социального пространства, можно определить основные его параметры (социальные компоненты), благодаря движению которых способно изменяться социальное самочувствие. Такими параметрами являются социальная стратификация (местона-

хождение конкретного индивида в той или иной социальной страте), социальный состав населения (который вместе с социальной стратификацией образует социальную структуру общества), а также социальные институты.

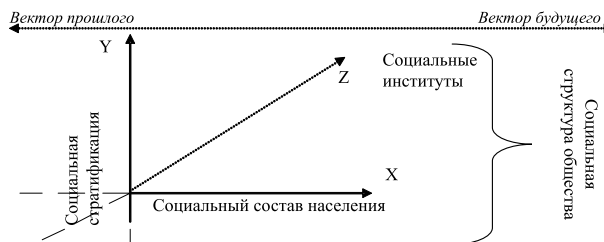

Схема 3. Модель движения социального пространства

Социальное самочувствие, как и любое другое социальное явление, имеет не только пространственное, но и темпоральное измерение, поэтому в модель изменения социального пространства включен вектор движения социального времени.

Важной характеристикой социального пространства является подверженность влиянию социокультурных факторов, которые основываются на триединстве когнитивных, аксиологических и регулятивных аспектов.

Вторым элементом факторной модели социального самочувствия в период общественных изменений является *социальный субъект* или агент (в качестве него может выступать личность, социальная группа или общность), который выступает в диалектической роли объекта и субъекта социализации. Эмпирическое исследование, проводимое в рамках данной работы и затрагивающее изучение поведения молодых людей в период интенсивных общественных изменений, ориентируется на молодежь как общность и учитывает те элементы, которые интегрируют ее в социальную структуру общества как поколенческую когорту.

В качестве третьего элемента факторной модели социального самочувствия выступает процесс *социальной адаптации* субъекта, который наибольшую актуальность представляет для молодого поколения. Трудности социальной адаптации молодежи постсоветского пространства возникают вследствие т.н. «социальной дисквалификации» – занятости выгодных социальных позиций наиболее активными представителями молодого поколения (а также теми, у кого есть полезные социальные связи) и отсутствия гарантий вертикальной социальной мобильности для остальной молодежи.

В качестве четвертого (промежуточного) компонента представленной в работе модели выступает *формирование поведенческих паттер-*

нов и корректировка системы ценностей социального субъекта. Сегодняшнее российское общество характеризуется поливариантностью социальных установок, связанной с дифференциацией и ослаблением функций базовых социальных институтов, социальных норм, смешением социалистических и капиталистических практик, что приводит к кризису социальной самоидентификации субъекта.

Тесно связаны с нормами поведения ценностные ориентации, в результате чего образуется ценностно-нормативная система. Система ценностных ориентаций призвана выступать в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции, отражаясь на стратегической траектории социальных действий субъекта. В ней фиксируются критерии социально-признанного (обществом или конкретной социальной группой) поведения, на основе которых образуются специализированные формы социального контроля (нормы). Такие системы могут образовываться как на уровне функционирования социальных институтов, так и у отдельных социальных групп (например, неформальных субкультурных групп молодежи – брейк-дансеров, граффитчиков, геймеров и пр.).

Пятый элемент модели формирования социального самочувствия – *социализация*, которая тесно связана как с социальной адаптацией, так и с процессом формирования поведенческих паттернов и системы ценностных ориентаций. Специфика социализации молодежи обуславливается завершением первичной и усилением вторичной социализации, расширением сети социализационных агентов, присвоением молодежью социальной субъектности в формах, существующих в обществе, когда молодой человек пытается изменить реальность и созидать ее. Здесь возникает проблема рассогласованности между нормами первичной и вторичной социализации: многие представители молодого поколения современного российского общества характеризуются социализационным дисбалансом, то есть находятся на той стадии социальной адаптации, когда десоциализация на этапе смены агентов уже состоялась, а ресоциализация еще не произошла.

Такое маргинальное состояние во многом вызывается конфликтом поколений (связанным в современном социуме со сменой общественно-экономических формаций), когда родители, выросшие в социалистическую эпоху и имеющие социальные установки, связанные с общепринятыми нормами воспитания того периода, не способны, с точки зрения их детей, воспитать личность, готовую к жизни в современных реалиях.

Шестой элемент модели – *социальная самоидентификация* (оценка социальным субъектом своего положения в социальной реальности), которая является существенным интегральным качеством, обретаемым субъектом в

процессе социализации. Социальная самоидентификация связана с осознанием индивидом позиции, занимаемой им в социуме, возникновением чувства удовлетворенности/неудовлетворенности своим положением в обществе. В современной России можно наблюдать парадокс самоидентификации молодежи, которая характеризуется высоким уровнем социального самочувствия и низкой степенью удовлетворенности своим положением в обществе. Разгадка парадокса, с нашей точки зрения, усматривается в том, что молодые люди, воспринимая себя в начале жизненного пути, оценивая собственный социальный потенциал, в своих жизненных планах и стратегиях намереваются подняться вверх по социальной лестнице, тем самым, укрепив свои будущие позиции в социуме.

Седьмой элемент модели – непосредственно *социальное самочувствие* как единство когнитивных, эмоциональных, поведенческих, энергетических и аксиологических аспектов.

Вторая глава «Социологический анализ состояния социального самочувствия молодежи» посвящена методическим проблемам, анализу и интерпретации данных социологического исследования, проведенного диссертантом; здесь проводится типологизация социального самочувствия молодежи как явления, изменение которого взаимосвязано с течением общественных процессов, исследуются особенности социального самочувствия тюменской молодежи на современном этапе развития российского общества.

В первом параграфе «Методология и методика эмпирического исследования социального самочувствия» определяются принципы эмпирического изучения социального самочувствия, производится сравнение различных методик его социологического исследования, рассматриваются показатели социального самочувствия, приводится схема расчета коэффициента социально-энергетического потенциала.

Анализ методик исследования показал, что эмпирическое изучение социального самочувствия должно строиться на общеметодологических принципах междисциплинарности и комплексности, социальной детерминированности, типологизации, конкретизации, объективизации, причинности и системности. В работе были проанализированы основные методики эмпирического исследования социального самочувствия, представленные в социологической литературе: методика измерения интегрального индекса социального самочувствия (ИИСС, Е.И. Головаха, Н.В. Панина), методика Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой, методика О.А. Хасбулатовой и Е.С. Егоровой, методика индекса социального настроения (ИСН, разработана специалистами ВЦИОМ). За основание для сравнения была взята полнота спектра признаков, формирующих социальное самочувствие.

Принимая во внимание тот факт, что методика исследования социального самочувствия Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой позволяет оценить степень самостоятельности жизнедеятельности субъекта (учет данного фактора важен для исследования молодежи как категории населения, находящейся на активном этапе социализации) и выразить результат этой оценки путем расчета специального коэффициента, авторский инструментарий исследования был сконструирован с учетом возможности расчета индексов, разработанных упомянутыми авторами.

Социологическое исследование, посвященное изучению социального самочувствия молодежи, проводилось в начале 2008 г. в 26 городах, городских округах и муниципальных районах Тюменской области (охвачены все административно-территориальные единицы области). Количество опрошенных по квотно-случайной выборке респондентов составило 943 человека. При формировании выборки учитывались пол, возраст и место проживания респондента (ошибка выборки по одному признаку составляет не более 3,3%).

Объектом для эмпирического исследования социального самочувствия выступила молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, проживающая на территории Тюменской области.

Полученный эмпирический материал обработан с помощью лицензионного пакета SPSS 13.0. Для проведения исследования был применен метод индивидуального анкетного опроса.

В качестве параметров социального самочувствия выступили различные эмпирические показатели:

— структурные эмпирические: защищенность, самостоятельность, оптимизм в оценках будущего, удовлетворенность жизнью в целом, социально-энергетический потенциал.

— факторные: институциональные влияния, изменение социальной структуры и др.

— лично-деятельностные: досуговые предпочтения, миграционные настроения, профессиональные и образовательные устремления, участие в общественных организациях и пр.

В анкеты была включена методика измерения, основывающаяся на полном парном сравнении респондентом 10 терминальных и инструментальных ценностей.

По результатам исследования вычислены коэффициенты-составляющие социального самочувствия молодежи Тюменской области: коэффициент защищенности (*Кзащ*), коэффициент самостоятельности (*Ксам*), коэффициент удовлетворенности жизнью в целом (*Кудж*), коэффициент социального оптимизма (*Конт*), совокупный индекс социально-

го самочувствия (*Мк*) – среднее арифметическое четырех вышеназванных коэффициентов. Рассчитанные показатели приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный уровень социального самочувствия молодежи и населения Тюменской области⁶

Наименование коэффициента	Молодежь Тюменской области	Все население Тюменской области
Кзащ	0,47	0,34
Ксам	0,37	0,41
Кудж	0,71	0,50
Копт	0,58	0,39
Мк	0,55	0,41

Детализации и объективизации индекса социального самочувствия, вычисляемого по данной методике (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева), способствует введение пятого коэффициента – социально-энергетического потенциала, который вычисляется с помощью суммирования значений показателей и последующего деления на количество вопросов. Здесь учитываются положительные ответы о состоянии здоровья респондентов (формулировки «здоров, пока не жалуюсь на здоровье» и «временами болею»), об их социальной активности: «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации?» (учитывается согласие респондентов с формулировками суждений «являюсь членом политической партии», «являюсь членом профсоюза», «являюсь членом религиозных организаций», «являюсь членом других организаций»), фактах и степени их участия в создании и внедрении чего-либо нового: «Участвовали ли Вы в последние 5 лет в создании и/или внедрении чего-то нового? (новая фирма, новое оборудование, новый товар, услуга и т.д.)».

В рамках проведенного исследования коэффициент (*Ксэл*) оказался равным 0,39. Одна из составляющих коэффициента – показатель самооценки здоровья – у тюменской молодежи достаточно высокий – 0,86 (для сравнения – такой же показатель среди молодежи Петрозаводска, Липецка, Москвы, Нижнего Новгорода, Нальчика, Элисты, Йошкар-Олы, Екатеринбурга, Омска, Владивостока по тому же году исследования равен 0,7)⁷. Однако сте-

⁶ Сравнение с показателями всего населения Тюменской области приводится по результатам исследования, опубликованным в статье Л.А. Беляевой, Г.С. Корепанова, Г.Ф. Куцева, Н.И. Лапина «Тюменский регион в современной фазе социокультурной эволюции России» // Мир России. – 2008. – №1. – С. 76, 81.

⁷ Шаламова Л.Ф. Социальное самочувствие и социальная активность молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2008. - №2. С. 179.

пень социальной активности (вовлеченности в общественные организации) у молодых тюменцев регистрируется всего на уровне 0,06, а коэффициент участия в разработке и внедрении инноваций равен 0,2, что и повлияло на столь низкую величину индекса социально-энергетического потенциала.

Соответственно, общий коэффициент социального самочувствия тюменской молодежи эквивалентен 0,47. Такой показатель ниже (на 0,08 пт.) рассчитанного по четырем коэффициентам методики Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой и выше (на 0,06 пт.) совокупного коэффициента социального самочувствия всего населения Тюменской области в целом.

Во втором параграфе «Особенности социального самочувствия молодежи Тюменской области в реалиях изменяющегося общества» на основе показателей, рассчитанных для молодых людей 26 административно-территориальных единиц Тюменской области, представлена попытка типологизировать молодежь в зависимости от значений тех или иных составляющих социального самочувствия. Также здесь обосновывается ряд факторов, детерминирующих его уровень.

На основании значения показателей тех или иных коэффициентов социального самочувствия предлагается следующая типология молодежи:

1) Солютивный социальный тип (лат. solutus – независимый, самостоятельный). Социальный тип характеризуется высокими значениями самостоятельности и, как правило, низкими показателями защищенности. К данному социальному типу можно отнести молодежь г. Ялуторовска и Бердюжского района Тюменской области. Бердюжский район отличается ориентацией руководства на социальную политику, тем не менее, здесь регистрируется самый низкий показатель социального самочувствия по области. В городе Ялуторовске он также ниже среднего. Такие данные позволяют предположить, что уровень социального самочувствия молодого человека напрямую зависит от показателей его самостоятельности.

2) Кандидативный социальный тип (лат. candidus – безоблачный, счастливый). Социальный тип характеризуется высокими показателями удовлетворенности жизнью и, как правило, более низкими показателями самостоятельности. К данному социальному типу следует отнести молодежь города Тюмени и прилегающего к нему Тюменского района, Заводоуковский городской округ, города Ишим и Тобольск, молодежь Армизонского, Аромашевского, Вагайского, Викуловского, Гольшмановского, Исетского, Омутинского, Сладковского, Сорокинского, Тобольского, Уватского, Упоровского, Юргинского, Ярковского районов (т.е., большую часть молодежи области).

3) Мелиоративный социальный тип (лат. – meliora – улучшать). Социальный тип характеризуется высокими показателями оптимизма и, как правило, высокими или средними показателями удовлетворенности жизнью. К данному типу относится молодежь Абатского, Ишимского, Казанского, Нижнетавдинского и Ялуторовского районов. Такие высокие показатели связаны, по нашему мнению, с тем, что молодежь данных административно-территориальных единиц Тюменской области отмечает среди привлекательных черт своих муниципальных районов развитую социальную инфраструктуру, грамотное руководство, богатое историческое прошлое, благоприятный климат и относительно низкий уровень преступности. Вместе с тем, в большинстве указанных районов наблюдается напряженная обстановка на рынке рабочих мест.

В выстроенной нами модели континиума типологий должны были присутствовать еще два элемента. Однако в ходе анализа показателей социального самочувствия, рассчитанных для молодежи муниципальных районов Тюменской области, представителей данных типов не выявилось, поскольку значения коэффициентов социально-энергетического потенциала (*Ксэп*) и коэффициента защищенности (*Кзащ*) имеют невысокие показатели.

Тем не менее, приведем характеристики данных социальных типов:

— вивативный социальный тип (лат. – vivus – живой, энергичный, природный). Данный социальный тип характеризуется высоким коэффициентом социально-энергетического потенциала (*Ксэп*);

— протективный социальный тип (лат. protectus – защищенный, охраняемый). Характеризуется высокими значениями коэффициента защищенности от социальных опасностей (*Кзащ*).

Теоретически возможно существование еще одного, гармоничного социального типа, который характеризуется равным соотношением показателей всех составляющих социального самочувствия. Как нам представляется, их проявление связано с дальнейшим экономическим и демократическим развитием России.

Поскольку представленная в работе типология отнесла большинство молодежи Тюменской области (92,3%) к кандидативному («социально удовлетворенному») социальному типу, можно сделать вывод, что системные изменения современного социума, несмотря на то, что они затрагивают фундаментальные аспекты общественных отношений и влияют на социальное самочувствие молодых людей, еще не способны существенно определять стратификационные признаки молодежи, среди которых отсутствие личной самостоятельности в принятии молодыми людьми решений, касающихся их жизни, и завышенная степень оптимизма в оценках своего настоящего и будущего.

Сравнение самооценок материального положения молодых респондентов и населения Тюменской области в целом представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Самооценка материального положения молодежи Тюменской области (в %)⁸

Материальное положение	Молодежь Тюменской области	Все население Тюменской области	Социальный слой
Денег не хватает даже на повседневные траты	7,8	10,1	Нищие
На повседневные траты уходит вся зарплата	8	14,7	Бедные
На повседневные траты хватает, но покупка одежды затруднительна	12,3	18,5	Необеспеченные
В основном хватает, но для покупки предметов длительного пользования (бытовой техники, мебели) необходимо откладывать	40,4	32,0	Обеспеченные
Практически на все хватает, но приобретение квартиры, дачи, машины вызывает трудности	24,8	20,7	Зажиточные
Практически ни в чем себе не отказываем	6,7	3,3	Богатые
Отказ от ответа	-	0,6	
Всего	100	100	

Представленные данные свидетельствуют о том, что молодежь не критично воспринимает собственное социальное положение, не осознавая своего места в социально-стратификационной системе общества, имеет слабое представление о рыночных процессах, протекающих в современном российском обществе, о чем свидетельствуют завышенные самооценки материального положения семьи респондентов. Так, число молодых людей, считающих себя членами «нищих» семей на 2,3% меньше, а количество «обеспеченной» молодежи на 7,6% больше, чем в целом среди жителей

⁸ Сравнение с показателями всего населения Тюменской области приводится по результатам исследования, опубликованным в статье Ромашкиной Г.Ф. Социокультурный портрет Тюменской области: опыт эмпирического исследования. / Опыт апробации Типовой методики «Социологический портрет региона»: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Ч. II. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С. 167.

Тюменской области. Тенденция к завышенным самооценкам собственного материального положения наблюдается даже в условиях финансово-экономического кризиса, что во многом связано с низким уровнем самостоятельности молодых людей на активном этапе социализации.

В третьем параграфе «Ценностные ориентации молодежи в современных институциональных условиях» изучаются особенности иерархии ценностных ориентаций молодежи применительно к современным реалиям развития российского общества.

В рамках анализа иерархии ценностных ориентаций тюменской молодежи выяснилось, что ее «ядро» составляют счастливая семейная жизнь, здоровье и друзья. К «периферии» относятся личная безопасность, материально обеспеченная жизнь, высокий уровень образованности, в «хвосте» списка – свобода как независимость в поступках и действиях, интересная работа, активная деятельная жизнь и красивая природа. Результаты исследования приведены в таблице 3.

Таблица 3

Иерархия ценностных ориентаций молодежи Тюменской области

Ценность	Относительная величина ответивших (%)	Ранг
Счастливая семейная жизнь	47,9	1
Здоровье	26,7	2
Хорошие и верные друзья	14,2	3
Личная безопасность	8	4
Материально обеспеченная жизнь	7,6	5
Высокий уровень образованности	7	6
Свобода как независимость в поступках и действиях	4,3	7
Интересная работа	3,1	8
Активная деятельная жизнь	2,2	9
Красивая природа	1	10

Установлено, что за последнее десятилетие произошел существенный сдвиг ценностных ориентаций российской молодежи: от стремления к материальному благополучию ее жизненные планы сместились в сторону создания собственной счастливой семьи. Во многом это объясняется утратой нормативной роли современной семьи как социального института, а также расширением спектра ее функций. Трансформация института семьи стала одним из важных аспектов изменения российского общества в целом. Люди все больше замыкаются на узкогрупповых семейных интересах, ценность собственной (нуклеарной) семьи для россиян (особенно

для молодежи) прочно утвердилась на лидирующей позиции, что может свидетельствовать об атомизации членов российского общества.

В **Заключении** подводятся общие итоги проделанной работы, суммируются наиболее значимые положения, формулируются основные выводы диссертации.

Основные положения диссертации нашли отражение в 7 публикациях автора общим объемом 2,4 п.л., в том числе:

Статья в издании, рекомендованном ВАК:

1. Фролова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в период трансформации российского общества (региональный аспект) // Среднерусский вестник общественных наук. – №1. – С. 73-78.

Научные статьи и тезисы докладов:

2. Фролова Н.Л. Реализация государственной молодежной политики в деятельности клубных досуговых формирований // Социальный феномен культурного пространства региона: матер. Всеросс. научно-практической конференции «Культурное пространство региона» (Тюмень, 14-15 апреля 2005 г.). – Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. – С. 179-182.

3. Попов В.В., Фролова Н.Л. Опыт реализации молодежной политики в Тюменском регионе // Социальный феномен культурного пространства региона: матер. Всеросс. научно-практической конференции «Культурное пространство региона» (Тюмень, 14-15 апреля 2005 г.). – Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. – С. 211-221.

4. Фролова Н.Л. Хронотоп в социологии культуры. Методы измерения динамики социокультурных процессов // Тезисы докладов и выступлений Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России». Том 4. – М. – Альфа-М. – 2006. – С. 67-70.

5. Фролова Н.Л. Художественная культура региона в современном социокультурном пространстве (методологические и региональные аспекты) // Художественная культура Тюменской области. – Матер. научно-практической конференции, 13-14 апреля 2006 г. / под. Ред. М.А. Капеко. – Тюмень: РИЦ ТГИИК. – С. 188-192.

6. Фролова Н.Л. Методологические основания дефиниции социально-культурного пространства // Социально-экономические проблемы трансформационной экономики. Выпуск 4. – Тюмень: Издательство «Вектор-Бук», 2006. – С. 236-240.

7. Фролова Н.Л. Ценностные ориентации в исследовании социального самочувствия молодежи (на примере Тюменской области) // Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры: доклады и матер. Всеросс. научной конференции, Москва, 6-7 декабря 2007 / отв. ред. Вал. А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – С. 250-253.

Подписано в печать 18.05.2009. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 333.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru